

заходів на 2017 рік щодо реалізації Національної стратегії сприяння розвитку громадянського суспільства в Україні на 2016–2020 роки» від 11 травня 2017 р. № 296–р [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/ru/296-2017-%D1%80>.

5. Серьогін С.М. Управління стратегічним розвитком об'єднаних територіальних громад: інноваційні підходи та інструменти: монографія / С.М. Серьогін, Ю.П. Шаров, Є.І. Бородін, Н.Г. Гончарук [та ін.] / за заг. та наук ред. С.М. Серьогіна, Ю.П. Шарова. – Д.: ДРІДУ НАДУ, 2016. – 276 с.

6. Susskind L. & Carson L. (2008). The IAP2 Spectrum: Larry Susskind, in Conversation with IAP2 Members. *International Journal of Public Participation*, 2(2), 67–84. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.activedemocracy.net/articles/Journal_08December_Carson.pdf.

7. Хаббард Л.Р. Лидерство / Л.Р. Хаббард // Институт Хаббарда по Управлению г. Москва [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.hca.ru/statvi/statvi.2.html>.

8. Магический квадрат – Колесо компетентности // Консалтинговая компания «Системный Подход» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.system-approach.ru/2009/10/competence-wheel/>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кондратинский Александр Сергеевич – аспирант кафедры менеджмента и управления проектами Днепропетровского регионального института государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kondratinskiy Aleksandr Sergeyevich – Postgraduate Student at the Department of Management and Project Management of Dnipropetrovs'k Regional Institute of Public Administration National Academy for Public Administration under the President of Ukraine

kondratinsky@gmail.com

УДК 345.5

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ (СУБСИДИАРНЫЕ) ДОЛЖНИКИ КАК ТРЕТЬИ ЛИЦА В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Олег КУЗЬМИЧ,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры судопроизводства
Учебно-научного юридического института
Прикарпатского национального университета
имени Василия Стефанюка

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию юридической природы обязательств при участии дополнительных (субсидиарных) должников на предмет возможности признания их в качестве третьих лиц как самостоятельных субъектов гражданских правоотношений. Основное внимание уделено анализу юридической природы таких правоотношений в целом и их правовому регулированию в частности. С учетом особенностей правового регулирования обязательств при участии дополнительных (субсидиарных) должников проанализированы правовые связи с основными должниками и кредиторами, момент возникновения таких правовых связей, их содержание, а также правовые последствия выполнения дополнительными (субсидиарными) должниками своих обязательств, в результате чего был сделан вывод о наличии всех предпосылок для признания последних в качестве третьих лиц как самостоятельных субъектов гражданских правоотношений.

Ключевые слова: третье лицо, должник, кредитор, дополнительный (субсидиарный) должник, обязательства.

ADDITIONAL (SUBSIDIARNI) DEBTORS AS THIRD PERSONS ARE IN CIVIL LEGAL RELATIONSHIPS

Oleg KUZMYCH,

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor at the Department of Judicial Proceedings
of Educational and Scientific Law Institute
of Vasyl Stefanyk Precarpathian National University

SUMMARY

The article is devoted research of legal nature of obligations with participation of additional (subsidiarnikh) debtors for the purpose possibility of confession of additional (subsidiarnikh) debtors in quality the third persons as independent subjects of civil legal relationships. Considerable attention is spared the analysis of legal nature of such legal relationships on the whole and them to the legal adjusting in particular. Taking into account the features of the legal adjusting of obligations with participation of additional (subsidiarnikh) debtors legal copulas are analysed with primary debtors and creditors, moment of origin of such legal bonds their maintenance, and also law consequences of implementation of the duties additional (subsidiarnimi) debtors, a conclusion was as a result done in relation to the presence of all pre-conditions for confession of the last in quality the third persons as independent subjects of civil legal relationships.

Key words: third person, debtor, creditor, additional (subsidiarniy) debtor, obligation.

Постановка проблемы. Дополнительные (субсидиарные) обязательства неоднократно исследовались в юридической литературе как по общему правилу, так и в контексте тех или иных правоотношений с участием дополнительных (субсидиарных) должников, однако с точки зрения воз-

можности признания последних в качестве третьих лиц, дополнительные (субсидиарные) обязательства, о чем свидетельствует анализ доктринальных исследований, ещё не находили должного внимания среди ученых, в связи с чем вопрос о возможности признания дополнительных (субсидиарных) долж-

ников в качестве третьих лиц как самостоятельных субъектов гражданского правоотношения остается открытым как в теории гражданского права, так и в судебной практике. Таким образом, все приведенное выше и обусловило выбор темы для научного исследования и подчеркивает ее актуальность.

Цель статьи. Целью статьи является анализ юридической природы дополнительных (субсидиарных) обязательств с точки зрения возможности признания дополнительных (субсидиарных) должников в качестве третьих лиц как самостоятельных субъектов гражданских правоотношений.

Изложение основного материала. Как отметил С.В. Сарбаш, субсидиарное обязательство представляет собой такое обязательство субсидиарного (дополнительного) должника, какое он обязан выполнить в случае несостоятельности основного (главного) должника [7, с. 252]. Субсидиарный должник выполняет обязательства в той части, которая не выполнена основным должником, а также не имеет права обратного права требования (регресса) в последнем [4, с. 98].

Субсидиарное обязательство, пишет Т.В. Боднар, является разновидностью (формой) гражданско-правовой ответственности, и именно поэтому правила субсидиарных обязательств отнесены к главе об ответственности за нарушение обязательств.

Отличие субсидиарного обязательства от частного и солидарного заключается, во-первых, во множественности лиц только на стороне должника, во-вторых, в невозможности кредитора предъявить требование в определенной части или в полном объеме сразу к субсидиарному должнику, минуя основного должника [1, с. 33]. Субсидиарное обязательство может быть только пассивным [4, с. 98].

Субсидиарные обязательства, отмечает А.А. Отраднова, существуют только при пассивной множественности. В данных отношениях выделяется основной и дополнительный (субсидиарный) должники. Кредитор сначала должен предъявить требование к основному должнику. Если основной должник выполнит обязательства, последнее прекращается. И только если основной должник по каким-либо причинам не выполняет свой долг или

выполняет его не в полном объеме, кредитор вправе обратиться с требованием к субсидиарному должнику [6, с. 222].

В общем виде правовые аспекты обязательств, о которых идет речь, определены в ст. 619 ГК Украины. Кроме ст. 619 ГК Украины, которая устанавливает механизм реализации субсидиарной ответственности, ГК Украины содержит и многие другие статьи, предусматривающие субсидиарную ответственность за те или иные нарушения отдельных видов обязательств. Это касается, в частности, дополнительной ответственности участников полного товарищества (ч. 1 ст. 119 ГК Украины), полных участников командитного товарищества (ч. 1 ст. 133 ГК Украины), участников товарищества с дополнительной ответственностью (ч. 2 ст. 151 ГК Украины), членов производственного кооператива (ч. 2 ст. 163 ГК Украины) по обязательствам соответствующего товарищества или кооператива. Кодексом установлено также субсидиарную ответственность управляющего в договоре управления имуществом (ч. 2, 3 ст. 1043 ГК Украины), право владельца в договоре коммерческой концессии [2, с. 103].

Как следует из анализа норм гражданского законодательства Украины, которыми регулируются отношения с участием дополнительных (субсидиарных) должников и доктринальных исследований в целом, в пределах рассматриваемых правоотношений, наряду с основным (главным) гражданским правоотношением, которое состоит из участия основного должника и кредитора, имеют место и правоотношения с участием дополнительного (субсидиарного) должника, находящихся между собой в непосредственной правовой связи. Последнее имеет место между дополнительным (субсидиарным) должником и одной из сторон основного (главного) гражданского правоотношения, или одновременно с каждым из них, все зависит от специфики каждого из приведенных правоотношений. То есть именно с момента неисполнения участником гражданских отношений (ст. 2 ГК Украины) соответствующего обязательства или нарушения другим способом субъективных прав и обязанностей других участников гражданских отношений (ст. 2 ГК Украины) соответствующий субъект гражданско-

го правоотношения приобретает признаки дополнительного (субсидиарного) должника.

К примеру, одним из видов дополнительных (субсидиарных) обязательств является обязательство, о которых говорится в ч. 2 ст. 1179 ГК Украины, а именно обязательства, которыми выражается ответственность родителей (усыновителей) или попечителей за вред, причиненный несовершеннолетним лицом при отсутствии у последнего имущества, достаточного для возмещения причиненного им вреда. В рамках указанного вида правоотношений правовая связь дополнительного (субсидиарного) должника с основным должником (несовершеннолетним лицом) возникает в силу отношений законного представительства, в результате которых дополнительный (субсидиарный) должник становится таковым из-за наступления соответствующего юридического факта. В данном случае, на что необходимо обратить внимание, отношения законного представительства возникают до возникновения основного (главного) гражданского обязательства. Правовая связь субъекта гражданского правоотношения, который приобретает статус дополнительного (субсидиарного) должника в пределах рассматриваемого вида гражданского правоотношения, возникает в силу нормы закона.

С другой стороны, в зависимости от специфики гражданских правоотношений с участием дополнительного (субсидиарного) должника последний до вступления такого статуса может находиться в правовой связи не только с должником основного (главного) гражданского правоотношения, но также и с кредитором такого правоотношения, или только с последним. Таким примером являются обязательства, возникающие из договоров поручительства. Так, согласно ч. 1 ст. 553 ГК Украины по договору поручительства поручитель поручается перед кредитором должника за выполнение им своего долга. Поручитель отвечает перед кредитором за нарушение обязательства должником. В случае нарушения должником обязательства, обеспеченного поручительством, должник и поручитель отвечают перед кредитором как солидарные должники, если договором поручительства не предусмотрена

дополнительная (субсидиарная) ответственность поручителя (ч. 1 ст. 554 ГК Украины). В силу специфики поручительских правоотношений правовая связь поручителя с обеспечиваемым им обязательством выражается договором поручительства, который заключается последним с кредитором обеспечиваемого обязательства. То есть, в отличие от предыдущего примера, в данном случае правовая связь поручителя, как будущего дополнительного (субсидиарного) должника, возникает непосредственно с кредитором основного (главного) гражданского правоотношения, хотя при определенных условиях, вытекающих из специфики поручительских правоотношений, такая правовая связь может возникать и с должником основного (главного) правоотношения. Основанием возникновения такой правовой связи является договор.

Следовательно, к возникновению основного (главного) гражданского правоотношения дополнительный (субсидиарный) должник находится в правовой связи с основным должником, хотя в зависимости от специфики гражданского правоотношения может находиться и в правовой связи с кредитором или одновременно с ними обоими. Возникновение правовых связей дополнительного (субсидиарного) должника с одной из сторон основного обязательства или двумя одновременно может выражаться как законом, так и договором.

Таким образом, правоотношения, выражающие участие дополнительных (субсидиарных) должников, кроме основного (главного) гражданского правоотношения, предусматривают существование и дополнительного, одна из сторон которого при соответствующих условиях выступает в качестве дополнительного (субсидиарного) должника. Последнее может существовать как до возникновения основного (главного) гражданского правоотношения, так и после; что вытекает из специфики правоотношений, которыми характеризуются участие дополнительных (субсидиарных) должников. Итак, если дополнительное правоотношение существовало до возникновения основного (главного), то с возникновением последнего оно приобретает только признаки дополнительного. В свою очередь, тот или иной субъект гражданского правоотношения

становится дополнительным (субсидиарным) должником непосредственно с момента неисполнения участником гражданских отношений (ст. 2 ГК Украины) обязанности или нарушения другим способом субъективных прав и интересов других участников гражданских отношений (ст. 2 ГК Украины), именно с этого момента возникает основное (главное) гражданское правоотношение, или уже существующее приобретает такие признаки. Приобретение статуса дополнительного (субсидиарного) должника является следствием правовой связи соответствующего субъекта гражданского правоотношения с основным (главным) гражданским правоотношением. В то же время для выполнения последним своих обязательств должен быть состав юридических фактов, а именно невыполнение участником гражданских отношений (ст. 2 ГК Украины) соответствующего обязательства основного (главного) гражданского правоотношения или нарушения другим способом субъективных прав и обязанностей других участников гражданских отношений (ст. 2 ГК Украины).

Дополнительный (субсидиарный) должник в качестве третьего лица является стороной дополнительного правоотношения, одновременно на что необходимо обратить внимание, гражданское правоотношение приобретает статус дополнительного именно с возникновением основного (главного). Только в этом случае будут все имеющиеся предпосылки для признания одной из сторон дополнительного правоотношения по основному (главному) в качестве третьего лица. До этого момента такое лицо будет только субъектом правоотношения и не будет интересовать нас с точки зрения дополнительного.

Если дополнительное правоотношение в рамках рассматриваемого вида правоотношений с участием третьих лиц приобретает признаки такого с возникновением основного (главного), то последнее является таким, которое возникает с момента совершения соответствующего гражданского правонарушения, то есть на этапе наступления гражданской ответственности. Поэтому с момента совершения соответствующего гражданского правонарушения другое гражданское правоотношение, одна из сторон которого находится в непосред-

ственной правовой связи с лицом, нарушившим субъективное право и интерес, приобретает признаки дополнительного правоотношения, и такая сторона становится дополнительным (субсидиарным) должником. Именно с этого момента возникают субъективные обязанности, а в отдельных случаях и права, объем которых зависит от специфики гражданских правоотношений, которые складываются между основным должником и кредитором.

Динамика (движение) правоотношения с участием основного должника непосредственно влияет на динамику (движение) другого гражданского правоотношения, в частности дополнительного, одна из сторон которого по основному (главному) выступает дополнительным (субсидиарным) должником. В то же время влияние динамики (движения) последнего на главное и особенности такого влияния, являются такими, что зависят от юридической природы основного (главного) гражданского правоотношения, как и последствия выполнения дополнительным (субсидиарным) должником своего обязательства. В частности, это может быть прекращением каждого из правоотношений и переходом к дополнительному (субсидиарному) должнику прав кредитора (ч. 2 ст. 556 ГК Украины) и тому подобное.

Дополнительный (субсидиарный) должник, будучи субъектом гражданского правоотношения, является надлежащим образом идентифицированным. Он действует в соответствующем правоотношении от собственного имени или наименования, может обладать, кроме субъективной обязанности, и субъективными правами, что зависит от специфики дополнительного и основного (главного) гражданских правоотношений, которыми выражается его участие, и осуществляя которые он имеет возможность влиять на динамику (движение) основного (главного) гражданского правоотношения. В связи с этим, как нам кажется, есть все предпосылки для признания его третьим лицом, а правоотношения, которыми выражается его участие, – одним из правоотношений, которым выражается участие третьих лиц в гражданском праве.

Правоотношения при участии дополнительного (субсидиарного) должника аналогичны, как и другие

отношения, которыми выражается участие третьих лиц, кроме основного (главного) гражданского правоотношения, предусматривают существование и дополнительное, одна из сторон которого по основному (главному), а именно дополнительный (субсидиарный) должник, выступает в качестве третьего лица, что обусловлено правовой связью каждого из обязательств. Каждое из приведенных правоотношений имеет свои элементы, одновременно это касается правоотношений с участием дополнительного (субсидиарного) должника; тогда в зависимости от специфики последнего у дополнительного (субсидиарного) должника наряду с субъективными обязанностями могут возникать и субъективные права. В таком правоотношении дополнительным (субсидиарным) должником как третьим лицом выполняется свой долг, а не чужой. Содержанием обязательств дополнительного (субсидиарного) должника всегда будут совершаемые им действия.

Тот или иной вид правоотношений, которым выражается участие третьих лиц, при определенных условиях может переходить в другой вид правоотношений с участием таких лиц, примером чего является также и отношения с участием дополнительных (субсидиарных) должников. Так, поручитель, будучи третьим лицом по отношению к обеспечиваемому обязательству как основному (главному) с момента нарушения должником обязательств по данному правоотношению, при условии, о котором идет речь в ч. 1 ст. 554 ГК Украины, приобретет статус дополнительного (субсидиарного) должника. То есть до момента нарушения должником долга по обеспеченному поручительством обязательства имеет место один вид правоотношений с участием третьего лица, а именно правоотношение акцессорного характера. А с момента нарушения должником обязательств по такому правоотношению возникнет другой вид правоотношений с участием третьего лица – отношения с участием дополнительного (субсидиарного) должника. Иначе говоря, как дополнительный (субсидиарный) должник, поручитель, будучи стороной дополнительного правоотношения, становится непосредственно с момента нарушения должником долга по обеспечиваемому поручительством обязательства.

Каждое из правоотношений в качестве основного (главного), так и дополнительное, с участием дополнительного (субсидиарного) должника, могут существовать независимо друг от друга, однако признаки основного (главного) и дополнительного каждый из них приобретает только в случае нарушения участником гражданских отношений (ст. 2 ГК Украины) субъективных прав и интересов других лиц при условии, если в таких случаях предусмотрена возможность ответственности дополнительного (субсидиарного) должника. К примеру, одним из видов отношений, которыми выражается участие дополнительных (субсидиарных) должников, являются отношения по договорам управления имуществом (глава 70 ГК Украины). Так, согласно ч. 2 ст. 1043 ГК Украины управляющий несет субсидиарную ответственность по долгам, возникшим в связи с осуществлением им управления, если стоимости имущества, переданного в управление, недостаточно для удовлетворения требований кредиторов. Субсидиарная ответственность управляющего, установленная частью второй этой статьи, наступает также в случае совершения сделок по превышению предоставленных ему полномочий или установленных ограничений, при условии, что третьи лица, участвующие в сделке, докажут, что они не знали и не могли знать о превышении управляющим полномочий или установленных ограничений. В этом случае учредитель управления может потребовать от управляющего возмещения причиненных им убытков (ч. 3 ст. 1043 ГК Украины).

Как следует из изложенного, в качестве основного (главного) гражданского правоотношения будут отношения, возникшие в связи с осуществлением доверительным управляющим управления имуществом, и в пределах которых возникли соответствующие долги. Поэтому именно с момента возникновения таких долгов соответствующие правоотношения приобретают признаки основных (главных). В то же время, до момента возникновения таких долгов правоотношения, складывающиеся в связи с осуществлением доверительным управляющим управления имуществом с точки зрения основных (главных), нас не интересуют, а, следо-

вательно, в таких случаях об участии доверительного управляющего в роли дополнительного (субсидиарного) должника в качестве третьего лица, речь идти не может. Учитывая, что наряду с основным (главным) гражданским правоотношением должно существовать и дополнительное, в качестве последнего будут выступать отношения из договора управления имуществом, которым будет устанавливаться правовая связь между собственником имущества и доверительным управляющим в качестве дополнительного (субсидиарного) должника. Следует обратить внимание, что это правоотношение является таким, что существует до возникновения основного (главного), однако только с возникновением последнего соответствующее правоотношение приобретает признаки дополнительного. В то же время, в отличие от других видов правоотношений с участием дополнительных (субсидиарных) должников, в рамках рассматриваемого вида с выполнением дополнительным (субсидиарным) должником своего долга у него, как у владельца переданного в управление имущества на основании ч. 3 ст. 1043 ГК Украины, возникнет право на возмещение причиненных управляющим убытков.

С другой стороны, ответ на вопрос по поводу возможности признания дополнительного (субсидиарного) должника в качестве третьего лица зависит и от видения в целом юридической природы рассматриваемого правового института, которая является довольно неоднозначной в науке гражданского права. В частности, можем говорить о том, что в случае признания обязательства с участием дополнительного (субсидиарного) должника разновидностью обязательств с множественностью лиц, возможности отнесения дополнительного (субсидиарного) должника к третьим лицам не будет, и наоборот.

«Так, – пишет Г.Г. Гриценко, – любая субсидиарная ответственность означает наличие двух различных обязательств, отдельных правоотношений (в том числе и в примере с родителями)» [3, с. 45]. В связи с чем автор исходит из того, что обязанность субсидиарного должника не совпадает по содержанию с обязанностью основного должника (он несет ответственность только за нарушение основного должника

исполнить обязательство в натуре). Это обстоятельство, по мнению автора, свидетельствует о различных по своему содержанию объектах обязательств, а не об общем объекте [3, с. 46].

С проанализированным выше материалом нельзя не согласиться, в частности как предусмотрено ч. 1 ст. 540 ГК Украины, если в обязательстве участвуют несколько кредиторов или несколько должников, каждый из кредиторов имеет право требовать исполнения, а каждый из должников обязан исполнить обязательство в равной доле, если иное не установлено договором или актами гражданского законодательства. Иными словами, в случае с множественностью лиц на стороне должника каждый из них, обладая соответствующими субъективными обязанностями, обладает ими как сторона обязательственного правоотношения. Такими обязанностями, на что необходимо обратить внимание, они обладают в рамках единого обязательственного правоотношения, одной из сторон которого является также и кредитор, праву требования которого такие обязанности соответствуют. Поэтому в рамках таких правоотношений нет предпосылок для отдельного выделения основного (главного) гражданского правоотношения и дополнительного, что свидетельствует о наличии единого объекта такого правоотношения. Отметим, что приведенное не характерно для правоотношений с участием дополнительного (субсидиарного) должника, поскольку дополнительный (субсидиарный) должник обладает субъективной обязанностью, а в отдельных случаях, которые возникают из специфики основного (главного) гражданского правоотношения и дополнительного в частности, субъективных прав, выполняя и осуществляя которые, он тем самым имеет возможность влиять на динамику (движение) основного (главного) гражданского правоотношения. В связи с этим в юридической литературе вопрос по поводу объекта обязательственных правоотношений с множественностью лиц остается открытым. С учетом сказанного невозможно согласиться с мнением, высказанным В.В. Кулаковым, о том, что такая множественность на стороне должника, по сути, является разновидностью солидарной множественности, так как отличается только порядком привлечения содолжников к

исполнению, а не объемом ответственности [5, с. 29].

Учитывая, что в правоотношении с участием дополнительного (субсидиарного) должника наравне с основным (главным) имеет место и дополнительное правоотношение, одна из сторон которого по отношению основного в силу их правовой связи, выступает в качестве третьего лица, которое обладает самостоятельным субъективным обязательством, а в отдельных случаях и правами, есть все предпосылки для вывода о том, что в обязательствах при участии дополнительного (субсидиарного) должника выражаются отношения с участием двух самостоятельных объектов. То есть вывод основывается на специфике как основного (главного) правоотношения, так и дополнительного.

Выводы. Подводя итоги, необходимо сделать вывод, что, учитывая правоотношения, которыми выражается участие дополнительных (субсидиарных) должников, а также понимание третьих лиц как самостоятельных субъектов гражданского правоотношения, все предпосылки для признания дополнительных (субсидиарных) должников в качестве третьих лиц, имеют место. В частности, такие должники являются субъектами гражданских правоотношений; кроме субъективных обязанностей могут владеть и субъективными правами, что будет зависеть от специфики правоотношений, которыми будет выражаться их участие; участвуют в гражданских правоотношениях от собственного имени или наименования, а следовательно, должным образом идентифицированы; обладая субъективными обязанностями, а в отдельных случаях, как уже отмечалось и субъективными правами, имеют возможность в той или иной степени влиять на динамику (движение) основного (главного) гражданского правоотношения.

Список использованной литературы:

1. Боднар Т.В. Договірні зобов'язання в цивільному праві: (заг. положення): навч. посіб. / Т.В. Боднар. – К.: Юстиніан, 2007. – 280 с.
2. Відповідальність у приватному праві: монографія / [І. Безклубий, Н. Кузнєцова, Р. Майданик та ін.]; за

заг. ред. І. Безклубого. – К.: Грамота, 2014. – 416 с.

3. Гриценко Г.Г. Множинність осіб у цивільно-правовому зобов'язанні: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.03 / Г.Г. Григорівна. – Харків, 2015. – 234 с.

4. Кархалев Д.Н. Охранительное гражданское правоотношение / Д.Н. Кархалев. – М.: Статут, 2009. – 332 с.

5. Кулаков В.В. Состав и структура сложного обязательства: Монографія / В.В. Кулаков. – М.: РАП, 2011. – 278 с.

6. Отраднава О.О. Проблеми вдосконалення механізму цивільно-правового регулювання деліктних зобов'язань / О.О. Отраднава. – К.: Юрінком Інтер, 2014. – 328 с.

7. Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства / С.В. Сарбаш. – М.: Статут, 2005. – 2005. – 636 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кузьмич Олег Ярославович – кандидат юридических наук, доцент кафедры судопроизводства Учебно-научного юридического института Прикарпатского национального университета имени Василия Стефанюка

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kuzmych Oleg Yaroslavovich – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor at the Department of Judicial Proceedings of Educational and Scientific Law Institute of Vasyl Stefanyk Precarpathian National University

Olespas@rambler.ru